

Лун Сяосюн тоже разозлился, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Что я делаю — мое дело, с кем я хочу быть, с тем и буду, ты не имеешь права вмешиваться!

Цзинь Жуй холодно усмехнулся:

— Не думай, что я не знаю, о чем ты мечтаешь, я тебе говорю, он мой! Никто другой его не получит!

Лун Сяосюн тоже засмеялся, глядя на Цзинь Жуя:

— Он твой? Ты спрашивал его мнение? Ты думаешь, что, удерживая его силой, сможешь завоевать его сердце? Если у него будет возможность, он обязательно уйдет от тебя! В его сердце ты ничего не значишь!

Эти слова Лун Сяосюна невольно задели больное место Цзинь Жуя, он сжал кулаки, и на его лбу выступили вены, он зарычал:

— Заткнись!

Лун Сяосюн, понимая, что попал в самое больное, продолжил:

— Что, попал в точку? Значит, ты сам понимаешь, что он тебя не любит, даже ненавидит, презирает и хочет убежать от тебя!

Цзинь Жуй, разозлившись, бросился на Лун Сяосюна с кулаками.

Лун Сяосюн не ожидал, что Цзинь Жуй внезапно нападет, и, когда понял это, уже получил удар.

На самом деле Цзинь Жуй сам не ожидал, что будет настолько импульсивен, но его хладнокровие и рассудок, сталкиваясь с Хэ Дачжуаном, всегда давали трещину. Эти чувства, которые он не мог контролировать, ему не нравились. Но он не мог вести себя так же спокойно, как в других ситуациях.

Лун Сяосюн тоже разозлился, выругался и замахнулся на Цзинь Жуя. Но он даже не мог справиться с Хэ Дачжуаном, как же он мог одолеть Цзинь Жуя?

Через пару ударов он уже лежал на полу.

Цзинь Жуй хотел продолжить избиение, но Хэ Дачжуан тут же подбежал и остановил его, ведь если бы действительно что-то случилось, это было бы не шутки.

Лун Сяосюн, лежа на полу, кашлянул пару раз и, глядя на Цзинь Жуя, холодно усмехнулся:

— Что, не выдержал? Ты еще не сказал ему, что снова собираешься жениться? Хочешь, я расскажу?

Хэ Дачжуан замер. Цзинь Жуй снова женится?

Цзинь Жуй тоже замер, инстинктивно обернулся на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан смотрел на него, ему вдруг захотелось смеяться. Конечно, такой человек, как Цзинь Жуй, не мог не жениться.

И... он ведь всегда был для него просто игрушкой, которую рано или поздно выбросят. Последнее время он жил слишком комфортно, забывшись!

Цзинь Жуй, увидев холодное лицо Хэ Дачжуана, понял, что все кончено, но мысль о том, чтобы унижаться перед Лун Сяосюном и заискивать перед Хэ Дачжуаном, была для него неприемлема.

Он лишь смотрел на Хэ Дачжуана, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан спросил:

— Ты женишься?

Цзинь Жуй выглядел не очень хорошо, сжав зубы, ответил:

— Еще не решил.

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Еще не решил, значит, собираешься?

Цзинь Жуй, глядя на самодовольное лицо Хэ Дачжуана, почувствовал себя очень некомфортно, он не мог ничего сделать с этим. Если он не женится, старый господин Цзинь обратит внимание на Хэ Дачжуана, и тогда он даже не мог предположить, что произойдет.

Лун Сяосюн, наблюдая за ними, воспользовался моментом и сказал Цзинь Жую:

— Раз ты все равно женишься, может, отпустишь его?

Цзинь Жуй, сжав зубы, ответил:

— Мечтай!

Лун Сяосюн, глядя на Цзинь Жую, разозлился:

— Цзинь Жуй, ты просто подлец, раз уж женишься, зачем держать его рядом?

— Мои дела тебя не касаются.

— Я и не хочу вмешиваться, кому интересны твои грязные делишки!

— Ты думаешь, я не знаю, о чем ты мечтаешь? Я тебе говорю, даже если я откажусь от него, ты его не получишь!

— Черт! Ты что, за вещь его считаешь!

— Как я к нему отношусь, тебя не касается, просто держи свой рот на замке.

— Мой рот — мой хозяин. Раз уж ты женишься, отпусти его!

— Заткнись!

— Я заберу его у тебя!

— Попробуй, если не боишься смерти!

— Жди!

Хэ Дачжуан стоял в стороне, наблюдая, как Цзинь Жуй и Лун Сяосюн словно обсуждали, кому достанется какая-то вещь, его лицо оставалось бесстрастным.

В глазах этих людей он был всего лишь предметом, который можно взять или выбросить?

Ха, раз уж Цзинь Жуй и Лун Сяосюн «соперничают» из-за него, значит, он, Хэ Дачжуан, действительно чего-то стоит.

Цзинь Жуй холодно взглянул на Лун Сяосюна, затем повернулся к Хэ Дачжуану и протянул руку, чтобы взять его.

Хэ Дачжуан инстинктивно отступил.

Цзинь Жуй нахмурился, холодно сказал:

— Иди сюда!

Хэ Дачжуан холодно смотрел на него, не говоря ни слова. Сейчас он не хотел видеть Цзинь Жуй и не хотел, чтобы тот его касался.

Лун Сяосюн поднялся с пола, схватил Хэ Дачжуана и отвел его на несколько шагов от Цзинь Жуй:

— Хочешь уйти со мной?

Лицо Цзинь Жуй стало черным, как смоль, он смотрел на Хэ Дачжуана:

— Иди сюда!

Хэ Дачжуан вырвался из рук Лун Сяосюна, вдруг рассмеялся:

— Как ты собираешься меня забрать? Как уведешь?

Лун Сяосюн не ожидал такого ответа от Хэ Дачжуана, замер:

— Здесь город В, не Л, если ты уйдешь со мной, он ничего не сможет сделать.

Хэ Дачжуан хотел смеяться. Действительно... вырвался из лап тигра, чтобы попасть в пасть волка.

Он тихо рассмеялся.

Лун Сяосюн подумал, что Хэ Дачжуан ему не верит, и поспешно добавил:

— Я говорю правду, уходи со мной. Он не сможет тебя тронуть.

Хэ Дачжуан вдруг громко рассмеялся. Черт возьми, какая же это хрень!

Цзинь Жуй, сжав зубы, смотрел на Хэ Дачжуана:

— Я сказал, иди сюда.

Хэ Дачжуан продолжал смотреть на него и смеяться, не говоря ни слова.

Лун Сяосюн, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Не перегибай палку, если он согласится, ты сегодня не сможешь вывести его из города В.

Цзинь Жуй, глядя на Лун Сяосюна, едва сдерживал желание свернуть ему голову.

Он с раздражением крикнул Хэ Дачжуану:

— Иди сюда, сейчас же!

Хэ Дачжуан перестал смеяться, холодно взглянул на Цзинь Жуя. Идти сюда? Ха, вот это поворот.

Цзинь Жуй, глядя на холодное лицо Хэ Дачжуана, вдруг почувствовал страх. Он боялся не слов Лун Сяосюна, а того, что Хэ Дачжуан согласится уйти от него.

Хэ Дачжуан долго смотрел на Цзинь Жуя, затем вырвался из рук Лун Сяосюна. Лун Сяосюн снова попытался схватить его, но Хэ Дачжуан холодно посмотрел на него:

— Отпусти!

Лун Сяосюн, глядя на холодное лицо Хэ Дачжуана, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Хэ Дачжуан безразлично взглянул на Цзинь Жуя и направился к выходу.

Цзинь Жуй холодно посмотрел на Лун Сяосюна и последовал за ним.

Лун Сяосюн, наблюдая за их уходящими спинами, глубоко нахмурился.

Когда они вышли, Ся Юйхуэй уже закончил выступление. Его баллы были средними, позже будет второй раунд, а затем еще один вечерний, и все закончится.

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй вернулись на свои VIP-места, не обращая друг на друга внимания, каждый был погружен в свои мысли.

Вскоре Ся Юйхуэй снова вышел на сцену. Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан естественно уступили свои места Гао Чжибо, а сами ушли за кулисы. На этот раз Цзинь Жуй не трогал Хэ Дачжуана, но и у того не было настроения слушать игру Ся Юйхуэй. Он думал, как бы сбежать от Цзинь Жуя и встретиться с мамой Хэ.

Если утром он еще немного сомневался, то теперь он просто мечтал как можно скорее уйти от Цзинь Жуя, лучше бы никогда больше не видеться!

Ся Юйхуэй быстро закончил играть. Когда объявили баллы, многие аплодировали. Хэ Дачжуан тоже невольно присоединился к аплодисментам, и только потом понял, что Ся Юйхуэй занял первое место.

Он почувствовал досаду. Как же он не услышал, что играл Ся Юйхуэй?

После выступления Ся Юйхуэй, естественно, получил множество похвал. Хэ Дачжуан тоже подошел поздравить, искренне радуясь за него.

Ся Юйхуэй тоже был доволен, его результат его устраивал.

Затем были выступления других участников, но группа уже не была заинтересована, и они ушли.

Так как днем был еще один этап соревнований, Ся Юйхуэй хотел использовать перерыв, чтобы попрактиковаться на пианино, поэтому все быстро поели. За столом почти никто не разговаривал, боясь задержать других.

Но была еще одна причина — атмосфера между Цзинь Жуем и Хэ Дачжуаном была... слишком пугающей.

Хотя они с начала до конца не показывали ничего особенного и даже улыбались и разговаривали с другими, но их общая атмосфера заставляла людей чувствовать себя не по себе. Особенно Цзинь Жуй, от которого исходил холод, и иногда его взгляд на Хэ Дачжуана заставлял людей дрожать.

<http://bllate.org/book/16150/1447587>